

ГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Вениамин СТРИГА

■ Почему для экологии больше пользы от подготовки грамотных специалистов добывающей отрасли, чем от эмоциональных заявлений юной «зеленой» активистки Греты Тунберг, «СВ» рассказал ректор Санкт-Петербургского горного университета Владимир Литвиненко.

ЛОЖНАЯ УГРОЗА

- Владимир Стефанович, Грета Тунберг выскочила на трибуну ООН и с искаженным от ярости лицом обвинила всех власть имущих в засорении планеты. Мол, правительства губят мир, в котором мы живем. Многие ей поверили. Но действительно, лишь отключив все заводы и посадив самолеты, можно спасти Землю?

- Дело же не только в Грете. Дерзкие выскочки, неучи всегда полны решимости. Эта девочка сказала, что ей хочется в другом климате и в другом мире жить. И все стали обсуждать. А те люди, кто понимает, что такое ресурсы, что такое углеводородное сырье и за счет чего живет в том числе сама Грета - они в одиночестве, их не слышат, они непопулярны.

- Почему так сложилось?

- Негативный образ горной отрасли. Любая добыча ресурсов - это неблагоприятное влияние на биосферу. Но мы должны понимать: у нас нет выбора. Вопрос не стоит так - добывать или не добывать? Просто потому, что второе означает гибель большинства жителей планеты. Выход в другом - мы должны готовить специалистов, которые сделают выбросы минимальными. Но транснациональным корпорациям ничего этого не нужно. Постоянно идет подтасовка фактов, давят именно на страны с запасом углеводородов.

- То есть угрозы для экологии на самом деле таятся не там, где их привыкли видеть?

- Как пример. Все автомобили мира выделяют углекислоты меньше, чем поголовье скота выделяет метана. Или вот нужно не допустить разложения гигантских запасов природных морских гидратов. Они при нагреве атмосферы лишь на два градуса Цельсия дадут такие выбросы метана из Мирового океана, что все заводские трубы покажутся нам шуткой. Негатив от гидратов на биосферу оценивается в шесть раз выше, чем от всех промышленных и бытовых выбросов, вот это будет необратимая катастрофа.

МАГАЗИН КОЛОНИАЛЬНЫХ ТОВАРОВ

- Выходит, это борьба не за чистоту планеты, а за влияние на рынок? И какие еще способы идут в ход?

- Мы хорошо видим теперь слабые звенья мирового сообщества. У Бразилии, Чили, например, очень большие запасы ресурсов. Приходит туда Global InterGold, Barrick Gold Corporation - транснациональные компании, - переподготавливают местных магистров, бакалавров, но вместе с тем полностью переориентируют специалиста на цели, никак не связанные с его страной и с климатом планеты. Даже на уровне министров и вице-премьеров там назначают тоже таких же переученных.

- То есть система нормирует доступ к технологическим знаниям и получает за счет кадров сырьевые колонии?

- Именно. А в то же время наша нефтегазовая отрасль задыхается от нехватки горных инженеров - их просто негде взять.

- Как выходить из такого положения?

- Пять лет назад у руководителей многих вузов планеты, готовящих специалистов добывающей отрасли, как раз созрела необходимость встретиться и обсудить, что собой представляет сейчас подготовка кадров для сырьевого сектора.

Я обратился в восемьсот университетов всего мира, и мы собрались в Санкт-Петербурге. Присутствовали пятьсот ректоров из-за рубежа. - И тогда появилась идея создать Центр компетенций на базе ЮНЕСКО?

- Большая часть приехавших - около девяноста процентов - определила действующую сейчас Болонскую систему (она предусматривает двухступенчатое образование с бакалавриатом и магистратурой. - Ред.) как не соответствующую задачам подготовки кадров для промышленности. Это скорее обучение будущих преподавателей. При этом все осознавали, что сейчас львиная доля профильных университетов мира работает по этому стандарту.

- Что же в нем не так?

- Он не учитывает серьезных изменений последних лет. Наукоемкость и технологичность горного производства совершили настоящий прорыв. Это уже не примитивное производство. А мы в рамках имеющегося стандарта попросту не можем готовить современного профессионального горного инженера. В России мы сохранили около пятой части специалитета - при непосредственной поддержке Президента России Владимира Путина. Еще готовим небольшую долю инженеров нефтегазовой отрасли. А по

остальным направлениям получаем, по сути, только преподавателей - бакалавров, магистров.

ЧИСТАЯ ЭКОНОМИЯ

- Непонятно, почему многие лидеры государств ничего не делают для изменения положения? Возможно, они уже полностью интегрированы в эти самые глобалистские сети?

- Такие системы теперь управляют обществом - это факт. Но мы знаем, что наше мнение как профессионалов понятно для бизнеса, для политиков. И четко решили, что будем пропагандировать возвращение специалитета, особенно для инженерных кадров.

- Как задумана новая система переподготовки?

- Новая система формируется через общий центр и через национальные центры, которые уже сформированы. Выпускник вуза работает два-три года в качестве стажера-специалиста на действующих предприятиях. После этого он проходит через один из центров переподготовки. И экзамены сдает независимым аттестованным на международном уровне экспертам, которые не заинтересованы в лоббировании интересов корпораций. Это будет похоже на аттестацию летчиков или врачей. Горное производство не менее опасно и столь же ответственно, поэтому международная переподготовка нужна.

Одна из потребностей сейчас - укомплектовать компании профессиональными горными инженерами, которые умеют работать с энергосбережением, с минимизацией выбросов и другого воздействия на экологию.

- Заинтересованы ли сами компании в таких спецах? Какая им от этого выгода?

- Все предприятия, которые возьмут в штат таких инженеров, в новой системе должны получать серьезные преимущества по страховым выплатам. И с этим стимулом они сами будут стремиться найти сертифицированных работников.

Современный инженер не просто умеет управляться с любой техникой, он знает ее до последнего винтика.

ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ

ПЕРВЫЙ ПОШЕЛ!

- Новые планы совместно готовить инженеров с Беларусью есть?

- Сам белорусский президент Александр Лукашенко лично сделал так, что Белорусский национальный технический университет стал одним из лучших вузов в этой сфере, это совершенно точно. Там создали единую систему образования, лабораторий, обучения практическим навыкам. Это просто здорово, я такого в мире больше нигде не видел. Мы с БНТУ уже подписали соглашение и вместе участвуем во всех программах. В этом белорусском университете и запустили отделение международного центра ЮНЕСКО в области горнотехнического образования. У нас такой же на базе Горного университета в Санкт-Петербурге работает. Ну а меня как учредителя избрали председателем Совета общего центра ЮНЕСКО.

- Какие первые шаги?

- Мы с белорусскими коллегами уже приступили к обмену учеными, аспирантами, защитам ученых степеней друг у друга. Теперь пора начинать готовить сертифицированных высококлассных инженеров.

Первая пробная группа белорусов уже учится в нашем вузе. Как только полностью заработает та самая программа послевузовской подготовки и сертификации, их станет гораздо больше. Тем более что лаборатории университетов прекрасно дополняют друг друга. Наши стажеры из СПбГУ уже ездят в БНТУ, получили практические знания в производственных цехах и конструкторском бюро БелАЗа, на «Беларуськалии». С 2010 года организуем около четырех поездок в год по 45 студентов и аспирантов. Оттуда приезжают к нам на студенческие семинары.

- Новое соглашение расширит взаимодействие?

- Зарabотает система двойных дипломов или включенного обучения. Аттестованные на международном уровне в качестве «горных инженеров» в Центре ЮНЕСКО выпускники будут высоко котироваться уже на мировом рынке труда.

- Какие еще есть в этой отрасли возможности для совместной работы внутри Союзного государства?

- Вопросы взаимодействия наших стран гораздо более весомы, чем мы реализуем в образовании сегодня. Нужно больше интегрироваться. У нас очень хорошие горизонтальные контакты. Например, мы могли бы выполнять совместные исследования, как эффективнее использовать сырьевые ресурсы. Ведь это наши общие интересы.

- Как это сделать?

- Мое мнение - белорусам можно и нужно менять подходы и заходить партнерами к нам - в горнорудный сектор. Но здесь административный интерес не работает, важен инвестиционный климат. Так что для республики, для ее бизнеса есть отличное окно возможностей - чтобы в России добывать сырье и работать легально.